Для понимания несколько необычной роли Петра I, которую он получил в чуде с колоколами, выпадающем из круга сказаний о нем как о царе-самозванце или о царе-антихристе,[28] необходимо прежде всего ясно представить себе, как в действительности выполнялся петровский указ в Троице-Сергиевом монастыре.

Еще в конце XIX в. А. Ф. Бычковым был опубликован следующий документ — доклад Приказа Артиллерии (тогда еще Пушкарского приказа) в Москве: «В нынешнем 1701 году по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, велено быть у приему колоколов четвертой части столнику Тимофею Кудрявцову. И февраля в 6 день привезено ис Троицкого Сергиева монастыря болшие колокола, пуд по сту и болши; и ис тех колокол один колокол по подписи явился, что он лит в лето 6935-е при благочестивейшем великом князе Василье Васильевиче и при архиепископе Фотии Киевском и всеа Росии во обители преподобнаго отца Сергия при настоятельстве отца игумена ж Никона. И за таким подписанием и древними леты тот колокол в четвертую часть принимать ли или впредь для памятства Троицкого Сергиева монастыря властям отдать и вместо того колокола взять у них, властей, в четвертую часть иными колоколами или котелною медью, и о том что великий государь укажет? 1701 г., марта в 10 день, великий государь указал, по имянному своему государеву указу, тот колокол отдать им без зачету, и за тот колокол иной меди колокольной или какой не имать, и велеть им тот колокол в монастыре беречь. И о том к ним послать государеву грамоту, а к Тимофею Кудрявцову память». Публикатор сообщил далее, что на обороте доклада записано: «1701-го, марта в 10 день таково писмо подал столник Тимофей Кудрявцов выписать в доклад тотчас».[29] К этому следует добавить запись под 11 марта 1701 г. из «Вседневной книги» 1701—1703 гг., начатой в Пушкарском приказе и продолженной в Приказе Артиллерии: «В Троицкой Сергиев монастырь послана великого государя грамота о колоколе, который великий государь пожаловал велел с Пушечного двора, — привозной их колокол, которой лит при Никоне игумене, — отдать в тот монастырь по-прежнему, из четвертой части выложить. И они б власти, видя к себе великого государя милость, о оковке колес и о точенье трубок показали свое радение со всяким усердием».[30]

Таким образом, известие чуда об отсылке колоколов из Троице-Сергиева монастыря в Москву в 1701 г. подтверждается документально; по времени оно почти совпадает с передачей колоколов из Владимира и из Белозерских вотчин Воскресенского монастыря в Черповце при том же стольнике Тимофее Кудрявцеве. Однако замеченные в Москве данные летописи (надписи) на одном из колоколов, поразившие древностью отливки

---

[28] Ср.: Е. Шмурло. Петр Великий в русской литературе (опыт историко-библиографического обзора). СПб., 1889; В. О. Ключевский. Курс русской истории. ч. 4. — В кн.: В. О. Ключевский, Сочинения в 8 томах, т. IV, М., 1958, стр. 228. 230—233.

[29] А. Ф. Бычков. Уважение Петра Великого к памятникам старины 1701 г. — Русская старина, ежемесячное историческое издание М. И. Семевского, т. 73. СПб., 1892, стр. 265—266. Местонахождение этого документа, не указанное публикатором, нам, к сожалению, неизвестно. Весьма вероятно, что этот доклад происходит из архивохранилищ Ленинграда, а не Москвы, так как археографическая деятельность А. Ф. Бычкова была сосредоточена в Петербурге.

[30] ГПБ, ф. 38 (Артиллерийский приказ) 5. $\frac{\text{ст.}7}{7}$ 1701—1703 гг., л. 16 (документы этого фонда находятся на временном хранении в ЦГИАЛ). Благодарю А. Н. Михалеву и В. П. Павлову за помощь в розысках названных документов.